

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Буланова Станислава Михайловича на тему «Онтология идентичности субъекта у Э. Левинаса как средство преодоления кризиса картезианского Cogito», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1. Онтология и теория познания

Представленная диссертация написана на актуальную, интересную и перспективную для современной онтологии тему. Ее актуальность достаточным образом обоснована во введении к работе. Исследование имеет продуманную структуру, полностью соответствующую его целям и задачам. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава включает в себя семь параграфов, вторая – шесть, третья – пять, все это – с учетом заключений, которые даны к каждой главе. Достоинством построения текста является то, что различные разделы в нем, как главы, так и параграфы в них, не изолированы друг от друга, но находятся в друг с другом в непосредственных и опосредованных смысловых связях, как проспективных, так и ретроспективных, которые являются логически оправданными и специально акцентируются в тексте. В списке литературы приведено сто восемьдесят наименований, из которых сто двадцать – это публикации на русском языке, шестьдесят девять – на иностранных, английском и французском, языках, английском *par excellence*. В целом, в библиографическом списке как базовые источники, так и литература, отражающая современное состояние исследований по заявленной теме, представлены с достаточной полнотой. Особенно хочется отметить также активное обращение к трудам отечественных авторов, чьи работы тематически близки основному сюжету диссертации.

Общая цель исследования, как она определена во введении, состоит в том, чтобы «выявить в развиваемой Э. Левинасом онтологии идентичности субъекта потенциал для преодоления кризиса картезианского Cogito» (с. 12 работы). Для ее достижения здесь последовательно анализируются идея

идентичности субъекта у Левинаса в ее соотношении с давшими о себе знать в истории философии ограничения картезианского *cogito* (первая глава), реконструируется «трехуровневая» трактовка идентичности у Э. Левинаса (вторая глава) и онтология идентичности субъекта рассматривается в контексте кризиса гуманизма, соответственно, преодоления границ картезианского *cogito* у Левинаса, намечаются перспективы такого преодоления (третья глава).

На мой взгляд, в работе наибольшей теоретической значимостью и новизной обладают первая и последняя главы диссертации. Вторая глава также является интересной и важной в контексте всего исследования, но ее содержание в большей мере представляет собой результаты более детального анализа в целом уже довольно известных вещей, связанных с учением Левинаса об идентичности. Впрочем, и здесь, когда речь заходит о третьем уровне идентичности, условно говоря, *социальном*, затрагиваются моменты, которые не так часто, к сожалению, замечаются при обсуждении идей Левинаса. Из всех глав труда первая разработана наиболее детально – это видно также по ее объему и дифференциации разделов.

В любом случае, текст диссертации на всем своем протяжении производит весьма благоприятное впечатление – впечатление грамотной, продуманной, хорошо сбалансированной работы. В ней, действительно, удачно совмещаются, с одной стороны, реконструкция воззрений Левинаса – номинально главного героя разыскания, а с другой стороны, анализ контекста его идей, который задан другими мыслителями – предшественниками и современниками Левинаса. В частности, его мысль об идентичности очерчивается здесь в столкновении ее с идеями, сформированными такими умами, как тот же Картезий, но также Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, П. Рикёр (едва ли не второй после Левинаса по значимости персонаж в рамках данной работы), М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Л. Альтюссер, Ж. Деррида и др. Такой подход позволил удачно совместить работу с материалом, принадлежащим истории философии, раскрытие

современного состояния осмысления проблемы и ее разноплановую теоретическую концептуализацию, благодаря чему было обеспечено несомненное соответствие характера представленного исследования заявленной научной специальности – 5.7.1. *Онтология и теория познания*. При этом положения, выносимые здесь на защиту, научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации их полностью обоснованы и абсолютно достоверны, они обладают необходимой для исследований такого уровня новизной.

Если говорить о теоретических достижениях, имеющихся в данной диссертации, то хотелось бы обратить внимание на следующие.

(1) Стоит указать на важное общее терминологическое решение – различение понятий *тождества личности* и *личной идентичности* (см. с. 22, прим. 66). Так, если первое из них ассоциируется с проблемой единства личности во времени, которая восходит к философии Дж. Локка, то второе – и именно оно находится в центре исследования – означает «способ существования субъекта в качестве обладающего единством во времени» (там же). Конечно, такое разделение не абсолютно революционно, оно имеет свой уже сложившийся контекст, но именно терминологическая его сторона, равно как и та взаимосвязь, в которую оно вписано в данном исследовании, способны, по крайней мере, в русскоязычном философском тезаурусе избавить от многих концептуальных неопределенностей. Это различие также имеет и дальнейшие теоретические перспективы.

(2) Очень удачными представляется анализ «философии насилия», о котором речь идет в четвертом параграфе первой главы диссертации (с. 62 сл.). Результаты данного анализа важны тем более, что они постоянно учитываются и используются в последующих разделах работы. В тексте показано, что особенно важным является именно онтологический смысл «философии насилия», который укоренен в определенной стратегии абсолютизации *cogito*, являющейся необходимым следствием самой конституции этой инстанции, как она оформилась в мысли Р. Декарта. Это

обусловлено, прежде всего, тем, что такая абсолютизация обеспечивается, как это устанавливает Левинас, «устранением инаковости», представляющим собой «редукцию всякой инаковости к Самотождественному» (там же). Это предопределяет то, что, с точки зрения Левинаса, онтология как первая философия оказывается именно «философией насилия». Критика «философии насилия», тем более ее онтологизированных форм, является лейтмотивом всей представленной работы.

(3) Теоретически одним из самых, пожалуй, важных достижений является данное в диссертации обоснование того, что мысль Левинаса направлена, как могло бы показаться, учитывая п. (2) текущего списка, на дискредитацию идеи онтологии как первой философии вообще и замену на этом месте ее этикой, как нередко и толкуют намерения французского философа. В данной же работе убедительно показано, что для Левинаса речь идет не об отмене онтологии, а о расширении ее понятия, так что «в таком расширенном определении онтологии речь должна идти об *ином бытия*, которое не только не альтернативно отсутствию, но преодолевает дихотомию присутствия и отсутствия» (с. 105). Это очень важное положение как с точки зрения философской историографии, так и для современной и будущей онтологии.

(4) Успешным следует признать и данный в диссертации анализ понятия *конечной свободы* у Левинаса, анализ, безусловным достоинством которого является то, что он демонстрирует разносторонность и внутреннюю динамику этого левинасовского концепта (см. с. 203).

(5) Разумеется, существенной теоретической значимостью обладает главный тезис, на обоснование которого было направлено все исследование в целом — тезис о том, что специфическая онтология идентичности Левинаса способна послужить преодолению кризиса картезианского *cogito*. В третьей главе убедительно показано, что такое преодоление основывается на двух принципах: (1) самоидентичности субъекта в левинасовском ее смысле и (2) его фундаментального отношения с Другим (см. с. 217). Тезис же этот в

его итоговом виде сформулирован в тексте диссертации следующим образом: *«Левинасовская концепция идентичности субъекта обнаруживает важнейшую закономерность связи между двумя этими принципами, удерживающую их от разделения, пример которому мы находили в кризисе Cogito: идентичность субъекта и его ответственность за Другого ставятся Э. Левинасом в отношение взаимного усиления – чем интенсивнее ответственность субъекта за Другого, тем сильнее его идентичность, и наоборот – чем сильнее идентичность субъекта, тем интенсивнее его ответственность за Другого. Такое понимание идентичности субъекта выдерживает критические аргументы П. Рикёра в адрес Cogito, а потому мы с уверенностью можем констатировать: онтология идентичности субъекта в учении Э. Левинаса действительно способна выступить в качестве средства преодоления кризиса картезианского Cogito (с. 218).* Особую конкретность этому решению придает то, что в работе его обоснование произведено в контексте разбора феномена кризиса гуманизма и понятия гуманизма у Левинаса.

Что касается недостатков работы, то каких-либо существенных упущений в ней выявлено не было. Диссертация очень аккуратная, очень гармоничная с точки зрения сочетания знания и анализа «матчасти» и «самостоятельного применения разума». Больше вопросов по поводу некоторых тезисов и аргументов в их пользу возникает к героям диссертации, чем к ее автору, который очень корректно эти тезисы и аргументы воспроизводит. Конечно, некоторые линии исследования не развиты настолько подробно, насколько они этого заслуживают. Но это обстоятельство можно объяснить и оправдать ограниченным объемом диссертационного исследования, который и без того не мал (247 страниц), и хочется выразить надежду, что упущенное сейчас составит перспективу дальнейших исследований автора диссертации.

Тем не менее, некоторые неясности и, возможно, спорные моменты хотелось бы обозначить уже сейчас.

(1) Хотелось бы понять, почему именно понятие свободы, как оно сформировалось в картезианской парадигме, и для Левинаса, и для автора диссертации с неизбежностью ведет к кризису *cogito*, почему оно несовместимо с тождественностью субъекта в левинасовском смысле. Каковы тут конкретные аргументы?

(2) В связи с предыдущим вопросом возникает также и следующий. Почему именно абсолютизация субъекта «требуется отказа от ответственности субъекта, от его самости и от его связи с Другим» (с. 56)? Это далеко не очевидно.

(3) Ключевой вопрос – как именно Левинас понимает метафизику в виду трансформации им понятия онтологии? И как именно он мыслит отношение этой метафизики к так понятой онтологии? (См. с. 105-106 работы, где кое-что сказано по этому поводу, но явно недостаточно).

(4) Спорной представляется оценка противостояния по поводу трактовки этики между Хайдеггером и Сартром в концептуальной оппозиции автономия / гетерономия, особенно в случае с Хайдеггером. При желании и в самой работе можно найти указания на эту спорность, но из этого не делается далее никаких существенных выводов, и общая оценка в этой терминологии сохраняется. Хотелось бы узнать собственное мнение автора диссертации по этому вопросу.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.7.1. Онтология и теория познания (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Буланов Станислав Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1. Онтология и теория познания (по философским наукам).

Официальный оппонент:

кандидат философских наук (б/звания),
доцент кафедры философии науки и техники Института философии
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ПАТКУЛЬ Андрей Борисович

08.12.2025

Контактные данные:

тел.: +7(812)328-44-08, e-mail: office.philosophy@spbu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт философии,
кафедра философии науки и техники

Тел.: +7 (812)325-87-36; e-mail: spbu@spbu.ru

Подпись А.Б. Паткуля удостоверяю:

Заместитель начальника
управления кадров СПбГУ

Н.К. Корельская

«08» декабря 2025 г.